

Ань Чжэн взорвал Даньтянь Цихай Лань Сяошэна, и сила, выпущенная из Даньтянь Цихая, турбулентно взорвала почти все меридианы Лань Сяошэна, а кровеносные отверстия в коже разрушились, выпустив выходящую силу за пределы тела.

Ань Чжэн не удостоил его взглядом и отвернулся. Гу Цянье и несколько человек последовали за Ань Чжэном, оставив улицу пустынной.

Ань Чжэн даже не думал о храме Белой Пагоды. Для него это была всего лишь мелочь, из-за которой три слова "Дворец Юйсю" стали полностью известны в столице. Более того, это нашел сам Лань Сяошэн, и жалости к нему нет.

Конечно, Аньчжэн не дурак. Он видит, что Байта Гуанлан Сяошэн оказывает некоторое сопротивление и немного презирает себя, но он не настолько глуп, чтобы вдруг обнаружить себя в беде. Лань Сяошэн был просто оружием от кого-то, кого он не мог видеть, возможно, от большой семьи при дворе или от величия Святого Императора.

Но, несмотря ни на что, сила дворца Юйсю была потушена.

После того как Аньчжэн вернулся в свою резиденцию, он отправился с большим количеством линьши в дом Цзиньлин и Хубу, чтобы купить землю под горой Цуйвэй. Затем набирает мастеров, готовых приступить к работе, поэтому на большой территории он не будет построен в течение трех-пяти лет. Причина, по которой Ань Чжэн не отдает эту землю, заключается в том, что он все еще хочет оставить в будущем опорный пункт в Дакси. Что касается вида на Байту, то, конечно, Ань Чжэн нуждается, но он не будет агрессивным. В конце концов, Лань Сяошэн - всего лишь оружие. Предполагается, что у жителей храма Байта не останется лиц, они просто подвинутся и уйдут.

Вернувшись в резиденцию, Ань Чжэн вошел в большое горчичное помещение. Хотя Чэнь Шаобай сказал, что большое горчичное пространство для Ду Шоушоу и Инъюй было последним, конечно, Чэнь Шаобай не мог не дать Ань Чжэну бой. Ань Чжэн сказал Ду Сюю и Е Сяню, что они благодарны за закрытие двери, сказав, что он отступает.

Ань Чжэн не хотел, чтобы люди знали, что у него нет никаких травм. Он должен был создать иллюзию для внешнего мира. Он выиграл эту игру, но при этом получил травму.

В большом горчичном пространстве Ань Чжэн начал разбирать свои доходы за этот период.

Главное, что осталось от бедных и высокомерных, на самом деле осталась самая важная часть борьбы.

Телосложение этих древних богов и зверей необычайно велико. Даже нечистая кровь двух кровных линий намного сильнее, чем у людей-практиков. Аньчжэн не Ду худой и тонкий, и может напрямую поглощать силу монстра. Если он хочет улучшить себя за счет силы монстров, он должен очистить то, что ему нужно.

скорость.

Если использовать цифры, чтобы представить разницу в скорости практиков разных уровней, и установить скорость практиков самого начального восходящего царства равной десяти, то без всякого бонуса скорость может быть увеличена до 30 в царстве Сюми. А в царстве узника скорость может быть увеличена до пятидесяти. В малой Маньчжурии скорость можно сразу увеличить до ста, а после большой Маньчжурии скорость можно увеличить до 180.

Каждый малый уровень улучшения может увеличить скорость, но это не решено. Благословение скорости в малом царстве, зависит от удачи. Бог достаточно справедлив к практикующим, и старт для всех одинаков. После этого все зависит от возможностей и удачи. Если вы можете полагаться на магическое оружие и силу, полученную из внешнего мира, чтобы улучшить себя, то, естественно, он будет превосходить практиков того же уровня.

Бонус к скорости у Аньчжэна начался с закалки громового бассейна, а затем с закалки фиолетового огня. Поэтому Аньчжэн всегда хотел отправиться в настоящий Храм Лейчи в Западном Храме Лейчи, чтобы хоть раз облагородить его. Что касается увеличения скорости, то после царства Даман, даже если число всего одно, оно также играет решающую роль.

Если они оба - Damanqi Qipin, то скорость равна 180, но один из них улучшился на один, поэтому, естественно, берет абсолютную инициативу. Сможет ли эта инициатива превратиться в победу, зависит от другой стороны. Если у противника нет бонуса в скорости, но есть бонус в защите над противником, то человек с более высокой скоростью может не убить с одного удара.

С невероятной скоростью Энн боролась за учение. По скорости, по крайней мере, самый бедный не проиграл в споре, и даже немного сильнее.

Базовая скорость Даманского царства - 180. Аньжан повезло в том, что при каждом повышении в малом царстве скорость будет благословляться, и каждое повышение будет немного больше. Так что к седьмому классу царства Даман, скорость охраны намного выше, чем у практиков того же царства, и это еще не бонус к физической подготовке охраны. После того, как Аньчжэн был трижды усовершенствован, его скорость как минимум на 20 пунктов выше, чем у других. Другими словами, если одновременно с этим достигается Седьмая степень Маньчжурии, то у другого человека нет бонуса только 180, а у Аньчжэна уже 207.

Однако это еще не все. Меч Разбитой Армии обладает силой благословения скорости. Если перевести его скорость в цифры, то получится двести один.

Он отсортировал самые сложные части мышц Пань Ци, а затем очистил их в лекарстве из бусин культуры крови. В первый раз это не удалось, и очищение было благословением силы, и она была минимальной, всего около 0,1. Аньчжэн - не меандр, он слишком далек для алхимического очищения.

Во второй раз опять не получилось, очищение защитной силы прошло, но не сильно, всего один.

Остального хватит только на последнее очищение. Ань Чжэн даже подумывал сдать. Вернувшись в лодку, он попросил Цю Люси помочь продолжить очищение. Но такое очищение также основано на удаче.

К счастью, Ань Чжэн никогда не испытывал недостатка в удаче.

Наконец-то было достигнуто третье очищение, скорость благословения составила около трех.

Аньчжэн проглотил эту часть силы, а затем проглотил предыдущее очищение. Благословение силы напрямую влияет на мощь, а благословение защиты трансформируется в силу чешуи священной рыбы.

Неосознанно Ань Чжэн подсчитал время после завершения этого, и уже прошло три дня и три ночи. Его праведное чистое солнце также является силой пламени, но оно слишком властное и свирепое, и его нельзя использовать в качестве алхимии. Если использовать пламя Праведного Чистого Солнца для создания алхимии, то я боюсь рафинировать печь и поджарить ее".

Ань Чжэн закрыл глаза и полчаса отдыхал, прежде чем покинуть большое горчичное пространство. Когда я вышел, то почувствовал, что мир изменился... Ду Сюй сказал, что людей, посетивших его за последние несколько дней, было бесконечно много, и почти все люди в большой семье в Пекине послали людей для связи. Я слышал, что Чэнь Люси сказала, что ретрит закрыт, поэтому многие люди оставили подарки, включая бессмертие. Однако в этом аспекте эликсир Аньчжэну совсем не нужен. У него есть мир войны.

"Во дворце тоже есть люди".

Ду Сюй сказал: "Я ничего не говорил, я просто спросил о ранении сюзерена".

Ань Чжэн улыбнулся: "Люди во дворце спрашивают, это просто отношение. В конце концов, причиной этого вопроса, вероятно, является совет людей во дворце. Таким образом, человек, который не нравится дворцу, будет удален, также можно проверить нижнюю границу Дворца Нефритового Императора. На самом деле это слишком просто, чтобы сделать это для Его Величества Императора. Так что, если это будет сказано, должен ли Чэнь Унуо умереть? "

Это может начать Ду Сюй: "Мастер секты, вы хотите убить Святого Императора?"

Ань Чжэн: "Вы оба тоньше и тоньше, чем Ду... Если говорить серьезно, Чэнь Унуо заслуживает смерти, но он пока не может умереть.

Рассматривая вопрос с точки зрения небесного пути, многие люди в этом мире должны умереть, но убить как убить, так и убить. Во-первых, если Чэнь Унуо умрет, в Дакси наступит хаос. Эти огромные семьи действительно зависели от других людей из семьи Чэнь? Нет, просто полагаться на Чэнь У Нуо было одиноко. "

"Если Чэнь У Нуо умрет, наступит хаос, и мир неизбежно постигнет катастрофа. Больше всего погибло не людей. На реках и озерах никогда не было недостатка в рыцарских людях. Это просто правильно, делать вещи не только с учетом этих больших семей, никто не хочет сделать Цзяншань беспокойным. "

Ду Сюдао: "Подчиненные должны подумать, стоит ли быстро менять работу..."

Ань Чжэн рассмеялся, Ду Сюй продолжил: "Помимо людей, приехавших из дворца, приехали семья Нин, семья Чжао, семья Чжоу, включая семью Цзуо. Эти большие семьи, очевидно, пришли сюда, чтобы показать свое добро. Даже принц Чэнь Чжунци, который, по оценкам, должен был вот-вот умереть, послал кого-то уйти. Оставив несколько бессмертных, он поспешил прочь, опасаясь, что их могут увидеть. "

"Кроме того, люди в Байтагуане ушли".

спросил Ду Сюй: "Учитель сект, когда мы будем переезжать?"

"Пойди, попроси рабочих прибраться в Байтагуане. Не забудьте доложить Цзиньлину и Хубу. Кроме того, отправь подарок Сун Чжифу из Цзиньлина. Хотя его обидели, этот человек все еще полезен до поры до времени". . "

После того как Ань Чжэн закончил свои распоряжения, предоставив всем заниматься делами, он сидел один в доме и думал о Чэнь Чжунци. Это самый большой враг, и с ним нужно бороться.

В это время Ду Сюй, который только что ушел, вдруг снова прибежал, понизив голос, и сказал Ань Чжэну: "Дух левого меча левой семьи вошел в Пекин и проник во дворец Чэнь Чжунци".

Дух левого меча?

Для Ань Чжэна не так уж плохо собрать врага вместе.

Ань Чжэн всегда считал, что инцидент на горе Кангман был неотделим от лежащего Будды в храме.

В то же время семья Сун.

Сун Сяолян, хозяин дома, взглянул на своего несчастного брата и не мог не вздохнуть: "Я знаю, что тебя обидели, и, конечно, наша семья Сонг не откажется от этого. Но этот человек находится в центре внимания, если его убрать в это время Он, даже Его Величество вмешается."

сердито сказал Сон Чжифу: "Значит, он такой терпеливый?"

Сун Сяолян сказала: "Значит, ты не можешь быть главой дома, я могу только устроить тебя в кресло правителя... Терпение, конечно, невыносимо. Но выйти самому - это самый идиотский выбор". Байтагуань тесно связан с Мантрой Владыка секты Чжэньян и Лань Сяошэн все еще члены семьи... Сила секты Чжэньян все еще выше Байтагуана. Этот вопрос хотят решить 10 000 методов, и это самое глупое, что может появиться."

Сун Чжифу быстро спросил: "Как?"

Сун Сяолян сказал: "Разве не собственная гордость Чэнь Люси больше всего связана с Цзяньбао? Говорят, что завтра спустится воля, и Чэнь Чжунци будет разжалован до простого человека и отправлен на северо-запад. Поэтому все в царском дворце должно быть национализировано... Пусть люди из секты Чжэньян выступят вперед и скажут Чэнь Люси, что святой император хочет выставить эти вещи на аукцион". Затем я попросил людей в храме и в отделе наказаний открыть рот и позволить Чэнь Люси войти во дворец. Он сказал, что ты - соломенный мешок, и я позволил ему превратиться в вора... не мог сделать это на месте, как бы ни был силен дворец Юйсю, в городе Цзиньлин он не сможет закрыть небо одной рукой. Давайте посмотрим на отношение его величества, если его величество защитит его, тогда этот человек будет унижен на некоторое время, и продолжим наказывать его. Если ваше величество не защитит его, в храмовой тюрьме ... Я могу позволить ему жить лучше, чем смерть."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193115>